

Навуковы камунізм

Ф. С. ПРИХОДЬКО

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА КУБЕ

1 января 1984 года исполняется 25 лет со дня победы Кубинской революции. За этот сравнительно короткий исторический период народ Кубы добился впечатляющих успехов в социалистическом строительстве, развитии социалистической демократии.

Объективная потребность в постоянном развитии демократических основ социалистической государственности возникает с установлением диктатуры пролетариата. Мысль о том, что успешное построение социализма и коммунизма обуславливается уровнем творческой активности и политической сознательности трудящихся масс, является одним из основных тезисов научного коммунизма. «Там, где дело идет о полном преобразовании общественного строя, — писал Ф. Энгельс, — массы сами должны принимать в этом участие, сами должны понимать, за что идет борьба...»¹. В силу этого на Кубе и в других социалистических странах предпринимаются конкретные усилия по совершенствованию всех организационно-политических, социально-экономических и духовных предпосылок, обеспечивающих последовательное повышение активности граждан в фактическом осуществлении государственной власти. Строительство нового государства на Кубе пошло первоначально по пути создания невыборной революционной администрации, что было обусловлено, на наш взгляд, следующими факторами. Экономика Кубы из-за ее монокультурного характера и подчиненности американским монополиям в дореволюционный период не имела в себе достаточного объединяющего начала в виде экономических связей между различными регионами страны, отраслями производства — связей, порождаемых высоким уровнем развития производительных сил, объективными процессами разделения труда, специализации и кооперации. Функция связи, организации, объединения всех районов страны на первых порах осуществлялась административным аппаратом, назначаемым из центра. Сложная внутренняя и внешняя политическая обстановка также вынуждала революционное правительство делать значительный упор на централизацию государственного управления. В условиях непрекращающихся нападков империализма и внутренней контрреволюции республика нуждалась в сильном, оперативном и гибком государственном аппарате, который сосредоточивал законодательные и исполнительные функции в одном органе и быстро реагировал на постоянные изменения как внутри страны, так и на международной арене. Факт отсутствия на Кубе представительной демократии зачастую служил многим буржуазным авторам поводом для утверждения, что Кубинская революция несовместима с демократизмом.

Марксистско-ленинская оценка демократии предполагает классовый, конкретно-исторический подход. Полагать, что можно проводить революционные преобразования на научной основе, в соответствии с объективными потребностями и интересами пролетариата, выраженными в политике его партии, и одновременно при неограниченной по форме демократии сразу же после установления диктатуры пролетариата, когда отсутствуют объективные и субъективные факторы, а непролетарские массы еще социально разнородны, непоследовательны, могут колебаться в сторону воз-

врата к прошлому — принципиально ошибочно. Подчиненность демократических форм социалистическому содержанию является важным политическим принципом ленинизма, дающим возможность не только проводить научный курс в преобразованиях, но и правильно оценивать все политические формы в связи с конкретно-историческим развитием. «Революционная целесообразность выше формального демократизма», — подчеркивал В. И. Ленин².

Деятельность социалистического государства на Кубе по своему содержанию носила глубоко демократический, социалистический характер. Наряду с экономическими, культурными завоеваниями революция гарантировала народу широкие демократические права, установила равноправие между людьми, независимо от имущественного и социального положения, пола, цвета кожи. Поиски новых форм в области государственного строительства обуславливались усложнением задач социалистического строительства. К середине 70-х годов кубинское общество достигло такой стадии развития, когда неизбежный и необходимый период ломки старого и поисков новых форм постепенно начал переходить в фазу позитивного планомерного строительства. Возросший объем и сложность решаемых партий и народом задач общественного развития потребовали повышения роли трудящихся в управлении государством. К этому времени на Кубе сложились объективные условия и субъективные факторы перехода к более зрелым формам социалистической государственности.

Упрочилась социалистическая экономика. В ней безраздельно стали господствовать общественные формы собственности. С середины 70-х годов начала внедряться новая система управления и планирования экономики, ибо под влиянием таких динамичных факторов, как развитие производительных сил, рост уровня концентрации и обобществление промышленного и сельскохозяйственного производства, усложнение производственно-технических и экономических связей, прежняя система управления на новом этапе социалистического строительства вступала в противоречие с потребностями решения социально-экономических задач на основе повышения эффективности общественного производства. Важными моментами новой системы управления явилось предоставление предприятиям, местным органам власти значительно большей самостоятельности в принятии оперативно-хозяйственных решений. В тесной связи с экономическими укрепили и социальные факторы развития социалистической демократии, выражающиеся в изменении социальной структуры общества, консолидации рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, в постепенном устранении противоположностей между умственным и физическим трудом, городом и деревней, в выравнивании социальных различий в территориальном плане и т. д. Важным условием вовлечения трудящихся масс в управление государством является также социально-психологический фактор. «Во что бы то ни стало, — отмечал В. И. Ленин, — надо разбить старый, **нелепый**, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так называемые «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов»³.

Практическим участием трудящихся в социалистическом строительстве, последовательной идеологической, политико-воспитательной работой Компартии Кубы были развенчаны, внедряемые буржуазными, прежде всего американскими, идеологами лживые теории и предрассудки о неспособности кубинского народа к самостоятельному развитию, к осуществлению государственной власти. Особое значение в демократизации деятельности социалистического государства имел I съезд Компартии Кубы, определивший пути решения этой задачи. На основе постановлений съезда была вынесена на всенародное обсуждение, одобрена подавляющим большинством трудящихся и с 24 февраля 1976 года вступила в силу новая Конституция Республики Куба — первая социалистическая конституция в западном полушарии⁴.

Основной закон устанавливает, что все граждане имеют равные права и одинаковые обязанности. Дискриминация по мотивам расы, цвета кожи, пола и национального происхождения запрещена и карается законом (ст. 41 — 42). Женщина пользуется равными правами с мужчиной во всех сферах жизни (ст. 43). Наглядным свидетельством, демонстрацией действительности этого конституционного положения является тот факт, что в настоящее время женщины Кубы занимают достойное место в решении революционных задач. На долю женщин-депутатов Национальной Ассамблеи

приходится 113 депутатских мандатов, или 22,6 %⁵. Большое внимание в новой Конституции уделяется государственным органам республики, основным принципом формирования и деятельности которых посвящена отдельная глава. «Государственные органы, — говорится в ст. 66, — образуются, функционируют и развивают свою деятельность на основе принципов социалистической демократии, единства власти и демократического централизма...» В дальнейшем раскрывается содержание этих основополагающих принципов. Во-первых, все органы государственной власти, их исполнительные органы и все суды избираются и периодически обновляются. Во-вторых, народные массы осуществляют контроль за деятельностью государственных органов, депутатов, делегатов и должностных лиц. В-третьих, выборные лица должны отчитываться о своей деятельности перед избирателями, которые имеют право отозвать их, если они не оправдывают доверия. Во всех коллегиальных органах предусмотрены свобода дискуссий, критики и самокритики, подчинение меньшинства большинству.

Высшим органом государственной власти, представляющим суверенную волю кубинского народа и обладающим законодательными функциями, является Национальная Ассамблея. Функции, права и обязанности ассамблеи в основном соответствуют практике верховных законодательных органов других социалистических стран. Передача законодательных функций в руки высшего представительного органа народной власти, наделенного широким кругом полномочий, свидетельствует о дальнейшем развитии социалистической демократии в стране. Конституция определяет порядок формирования системы представительных органов, образующих основу социалистической государственности республики. Избирательная система строится на основе принципов свободного, равного и тайного голосования. Правом голоса пользуются все кубинские граждане, достигшие 16 лет. Пассивное избирательное право дифференцировано. В Национальную Ассамблею избираются граждане, достигшие 18 лет, а в местные выборные органы — 16 лет. Таким образом, возрастной ценз для активного и пассивного избирательного права в Республике Куба — самый низкий в мире. Особенностью избирательной системы является также то, что депутаты провинциальной и национальной ассамблей избираются муниципальными ассамблеями из своего состава путем тайного голосования. Конечно, косвенно выборы уменьшают возможность избирателей непосредственно влиять на состав каждого органа народной власти любого уровня. Вместе с тем такая система выборов существенно повышает роль и ответственность депутатов муниципальных ассамблей, ближе всего стоящих к избирателям, в формировании вышестоящих органов государственной власти, усиливает связь между органами власти различных уровней.

Избирательная система республики отражает современный этап политического развития страны. Она является реальным воплощением принципов социалистической демократии в сфере государственно-правовых отношений и полностью отвечает интересам всех трудящихся. Практика ее применения наглядно демонстрирует высокую политическую активность избирателей, их поддержку политики Компартии Кубы. Так, в выборах местных органов народной власти в октябре 1981 года приняли участие 97,2 % зарегистрированных избирателей, подавляющее большинство которых отдали свои голоса за кандидатов, выдвинутых на основе установленных положений собраниями жителей⁶. Успехи в развитии социалистической демократии особенно наглядны на фоне функционирования авторитарных режимов в Латинской Америке, для которых характерны узкая социальная база, милитаризация и бюрократизация государственного аппарата, наличие целой системы ограничений политической деятельности, системы подавления не только демократической, но и либерально-буржуазной оппозиции. В развитии демократических основ социалистического государства республика опиралась на богатый опыт, накопленный странами социалистического содружества в этой области.

II съезд Компартии Кубы отметил, что первые годы работы органов народной власти на территории всей страны показали их высокую эффективность и способность решать самые разнообразные вопросы⁷. Вместе с тем съезд указал на необходимость совершенствования работы всех звеньев органов народной власти. Эти вопросы были обсуждены в июле 1982 года на Второй сессии Национальной Ассамблеи народной власти Кубы второго созыва. Были приняты новые положения о Национальной Ассамблее и местных органах народной власти в соответствии с требованиями конституции и указаниями II съезда Компартии. Эти документы направле-

ны на дальнейшее совершенствование деятельности всех звеньев органов народной власти и депутатов. Большое внимание сессия уделила работе местных органов власти в решении хозяйственных, административных задач, в развитии просвещения⁸.

Таким образом, принятие социалистической конституции, проведение всеобщих выборов и создание на их основе органов народной власти, управления и правосудия свидетельствуют о том, что кубинский народ практически приступил к созданию зрелой формы социалистической государственности.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 544.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 246.

³ Там же, т. 35, с. 198.

⁴ См.: Республика Куба: Конституция и законодательные акты.— М., 1980.

⁵ См.: Granma, 1981, 30 de noviembre.

⁶ См.: Bohemia, 1981, № 42, p. 48.

⁷ См.: II съезд Коммунистической партии Кубы.— М., 1982, с. 44—45.

⁸ См.: Granma, 1982, 3, 4 de julio.

Н. М. ДРОЗД

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Проблемы социалистического соревнования на всех этапах коммунистического строительства в нашей стране вызывали особый интерес экономистов, философов, историков, психологов, социологов и других исследователей. Теоретический анализ его сущности и функций получил свое дальнейшее развитие на этапе реального социализма.

В определении сущности социалистического соревнования можно выделить несколько концепций. Во-первых, социалистическое соревнование рассматривается в общем плане как социально-философская, экономическая категория, которая выражает общественные отношения товарищеского сотрудничества, взаимопомощи, состязательности и соперничества. Данная точка зрения выражена в трудах Чангли И. И., Губанова И. И., Войкова М. И.¹

Во-вторых, отношения социалистического соревнования рассматриваются как составная часть социалистических производственных отношений. Причем многие экономисты характеризуют социалистическое соревнование как политэкономическую категорию или специфический экономический закон социализма. Наиболее последовательно данную точку зрения отстаивает В. К. Фединин². Существуют и другие точки зрения. Многие социологи объявляют соревнование социологической категорией, ряд исследователей рассматривает его как морально-этическую категорию, а также как категорию надстроечных отношений. Даже краткий перечень точек зрения различных исследователей свидетельствует о том, что природу и сущность социалистического соревнования, его функции и роль в общественной жизни различные исследователи понимают далеко не одинаково. К. Маркс отмечал, что соревнование порождается кооперацией труда, планомерной и совместной деятельностью людей в процессе производства³. Однако в условиях господства частной собственности соревнование приобретает уродливый, извращенный характер конкуренции, которая характерна для всех антагонистических общественных формаций и составляет основу буржуазного производства, покоящегося на капитале. Объективной основой преодоления конкурентной борьбы и замены ее социалистическим соревнованием является уничтожение капитализма. В. И. Ленин считал, что конкуренция «является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке. Уничтожение конкуренции, как борьбы, связанной только с рынком производителей, несколько не означает уничтожения соревнования, — напротив, именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах»⁴.

Социалистическое соревнование, как и всякое закономерное явление, имеет свои объективные и субъективные стороны, выяснение сущности которых возможно только на основе диалектико-материалистического пони-